

«Вот это Кхалиси, Кварт, величайший город, который есть или когда-либо будет», — заявил Джорах, когда небольшая «орда», которую возглавляет ее тетя, наконец прибыла к месту назначения.

Она до сих пор не знает, что заставило самопровозглашенную Мать Драконов войти или даже осмелиться приблизиться к этому городу. Годы жизни и проведенные под суровой опекой Балериона сделали ее более чем хорошей в восприятии магических аур. И как бы слабо это ни было, она чувствовала магию внутри Кварта; также одна из главных причин, почему Балерион никогда не летал над этим местом. Балерион научил ее, что чем ближе вы к другим пользователям магии, тем сильнее станет ваша магия, и, нравится вам это или нет, три дракона, которых «носит» Дейенерис (у Балериона все еще есть детеныши), являются ходячими маяками магии.

«Интересно, как бы она справилась с этим», — подумала про себя Рейнис, наблюдая, как небольшая группа мужчин вышла им навстречу, она чуть не потеряла голову, увидев толстяков, прячущихся за своими охранниками. Она вовремя отогнала свои мысли. Ей действительно нужно было перестать проводить слишком много времени с Балерионом, видя, что ее мнение с каждым днем все больше совпадает с его мнением.

Не обращая внимания на то, как легко толстяк раздражает ее тетю своими оскорбительными словами, отказывая ей во въезде в Кварт, не увидев сначала ее драконов, она легко отключилась от него, стоя, счастливо опираясь на оставшуюся вьючную лошадь кхаласара ее тети, задаваясь вопросом, что понесло Эйгона. и Балерион так долго. Прошло уже два дня.

— А кто это может быть? — внезапно спросил толстяк перед ними, заставив Рейнис моргнуть, когда она поняла, что всеобщее внимание теперь сосредоточено на ней, а на нее указывает упомянутый ходячий пельмень. «Довольно необычно видеть кого-то, одетого в валирийскую одежду, в дотракийской Орде. Что ж, говори, малышка»,

Не обращая внимания на ярость, которая едва не вырвалась из ее уст при инсинуации «Маленькая девочка», Рейнис просто откашлялась, изменив выражение лица на выражение безразличия и веселого нейтралитета, как учила ее мать. Конечно, она ожидала, что ее выделят. По сравнению с ее.....компаньонами, которые больше походили на ползающих нищих, она выглядела как ходячий цветок в кроваво-красном платье, которое она выкрала из сокровищницы Балериона.

«Я Рейнрия, мой лорд», Рейнис наклонила голову только в ответ на зефир. (Будь она проклята, если поклонится кому-то, у кого нет крови дракона). «Я просто простой торговец одеждой, который заблудился в пустыне до того, как здешние кхаласары нашли меня и спасли. Я преследовал их здесь в поисках убежища».

«Интересно», — толстяк явно назвал ее неинтересной в тот момент, когда ее представление закончилось, когда он снова обратил внимание на ее тетю и продолжил односторонние переговоры.

Рейнис никогда не замечала, что лысый мужчина в группе пристально смотрит на нее пасленовыми голубыми глазами.

..

..

« ПРЕДАТЕЛЬ! НАРУШИТЕЛЬ ПРИСЯГИ!

Если бы у Балериона были видимые уши, они были бы прижаты к его черепу, пытаясь отвлечься от оскорблений противоположного дракона, стоящего перед ним, и в настоящее время глядя на него так, что он чувствовал себя кроликом, готовым быть разорванным в клочья стрелой. бешеный волк. Будучи драконом, несмотря на то, что он наполовину двуногий, «говорить» не совсем его сильная сторона, предпочитая действовать по вещам. Разъяренная крупная самка, однако, говорит достаточно для пяти драконов в течение недельного разговора всего за несколько часов.

« ПРЕДАТЕЛЬ! ПОКАЖИСЬ МНЕ!» И он умрет счастливым драконом, если ему не придется еще раз выслушать слово «Предатель». Его человеческая сторона уже делает все возможное, чтобы обуздать драконью, чтобы не слишком остро реагировать на довольно изобретательные оскорбления, которые ему бросают.

В настоящее время двое из них стоят лицом друг к другу на земле, тяжело дыша, поскольку потери между столкновениями двух могущественных титанов наконец окупилась. Он вздрагивал каждый раз, когда дышал, чувствуя какое-то внутреннее повреждение внутри своей чешуи из-за подавляющей грубой силы своего противника. Более одной крупной кости сломаны и ушиблены. Конечно, у его соперника дела обстоят не лучше. Десятки поверхностных царапин усеивали ее тело, заливая ее голубую чешуйку малиновой кровью. Большие разрывы на ее левом крыле также сделали ее нелетающей (на данный момент), и это главная причина, по которой она не скрежещет о его череп в победе прямо сейчас.

Да, он признал, что она намного сильнее и превосходит его с точки зрения грубой силы, как и все уважающие себя драконы-мужчины. Его гордость, тем не менее, все еще терпела поражение, несмотря на признание того, что в данный момент только угроза быть убитым может смирить.

В настоящее время они находятся в тупике. Один слишком поврежден, слишком борется, его тело болит во всем теле, а другой почти готов рухнуть, несмотря на то, что не показывает этого от потери крови.

" Теперь в чем твоя проблема?!" — прошипел Гарри/Балерион, глядя янтарными глазами в белые глаза синего дракона. «Вы вторгаетесь в мое логово, нападаете на моих питомцев и требуете то, что принадлежит мне?! Вы искренне ожидали, что я буду стоять в стороне? Это мой дом, и вы его разрушаете!»

« ДОМАШНИЕ ЛЮБИМЦЫ! ДОМАШНИЕ ЛЮБИМЦЫ?! ИЛИ ТЫ ИМЕЕШЬ В СМЫСЛЕ ХОЗЯИНЫ» , — только усмехнулась женщина-дракон, и ее драконовское рычание было наполнено сарказмом. "ТЫ ПОЗВОЛЯЕШЬ ЭТИМ ДВУНОГИМ КАТАТЬСЯ НА ТЕБЕ, КАК БУДТО ТЫ ТУПОЕ ВЬЮЧНОЕ ЖИВОТНОЕ, КОТОРОЕ ОНИ ТАСКАЮТ ПО ПУСТЫНЯМ. ТЫ ЗАБЫЛ СВОЮ ЧЕСТЬ ДРАКОНА?! МЫ НИКОМУ НЕ ПОКЛОНЯЕМСЯ И ТЕБЕ! СНИЗИТСЯ НА ИХ УРОВЕНЬ, ЗАСТАВАЯ ИХ ВЕХОМ НА ТЕБЕ. ВЫ ЗАБЫЛИ О ДВУНОГИХ, КОТОРЫЕ СВЯЗАЛИ НАШИХ ПРЕДКОВ, ДЕЛАЯ ИЗ НИХ НЕБОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗВЕРЕЙ?!"

Балерион или Гарри только зарычали на подразумеваемое оскорбление, сопротивляясь желанию схватить ее и продолжать бой, пока один из них не окажется трупом на земле (предпочтительно она). «Я не забыл кровь, которая течет в моих женских жилах! Долгое время я считал себя последним из нашей расы, пока не появилась ты. Я не позволю никаким простым двуногим ездить на мне. со мной наша кровь на них, чистая кровь, чище, чем что-либо, что я когда-либо чувствовал. Скажи мне голубые чешуйки. Если ты считаешь себя последним представителем своей расы, неужели ты не успокоишься ни в чем, что знакомо твоему разуму? родственник или вообще ничего?»

Каким-то образом его слова, наконец, пробились сквозь туман гнева, затуманивший разум синего дракона, когда она подозрительно посмотрела на него. «Объяснись прямо сейчас, янтарные глаза»,

..

..

"Я ненавижу тебя,"

«Чирик...»,

"Ты некрасивый",

"Чирп..,"

"Вонючий!"

"Чирп..,"

"И очень шумно"

"Чирп...чирик",

"Уггххх!"

Эйгон Таргариен, сын Элии Мартелл и покойного принца Рейгара и нынешний наследник Железного Трона, топнул ногой, как он предполагал, в тысячный раз, когда бежал по знакомым длинным коридорам своего дома, извивающимся всю дорогу вверх, в главные залы Башни, где его семья поселилась вместе с Балерионом. Конечно, три щенка не отделились от него, окружив его либо шею, либо плечи, в то время как Черный решил взгромоздиться ему на голову.

«Кровавые нахлебные драконы», — мысленно проворчал он, открывая деревянную дверь, ведущую во внутренние помещения, ключом на ожерелье. Он не может не чувствовать нетерпения. Он мокрый, он устал, и ему все еще нужно нянчиться с этими драконами, пока не вернется Балерион. Что Балерион и Рейнис находят такими очаровательными в этих трех белках? Они чешуйчатые, шумные и требовательные. Не то чтобы он планировал использовать их для боя. Они могут быть животными, но они разумны для...

Ход его мыслей, к сожалению, был прерван рано, когда громкий визг зеленого щенка на его плече вернул его в настоящее и, к счастью... спас ему жизнь. Громкий крик, который его уши ясно узнают, заставил его отступить в ответ после бесчисленных дней тренировок с сестрой и уловок против розыгрышей Балериона, унижающих его. И как раз вовремя, потому что ему едва удалось увернуться от деревянного луча, намеревавшегося вышибить ему мозги в обход черепа.

Руки Эйгона инстинктивно потянулись к кожаному ремню на его талии, схватив кисть с половиной меча, которые он «позаимствовал» из запаса Балериона, из валирийской стали, предназначенной специально для ближнего боя, перерезавшей в воздухе горло хромающему дотракийскому дикарю. Затем последовали три кинжала, попавшие прямо в трех «друзей», которые следовали за ним, и их тела безжизненно рухнули на каменный пол.

«Как, черт возьми, дотракийцам удалось выбраться из склада Балериона?» Эйгон ни к кому не обращался, когда еще пятеро дотракийцев в разной степени хромоты с окровавленными и отсутствующими конечностями бросились на него с другой стороны коридора, их крики эхом отдавались от камня.

Он просто готов отступить в один из более узких коридоров для более защищенной области, чтобы свести на нет численное преимущество атакующих, когда произошло то, чего он не ожидал.

Три детеныша, которых он забыл, все еще цепляясь за него в дорогой жизни, дыша огнем на наступающих пятерых дотракийских крикунов.

..

..

Многие называли бы Элию Мартелл храброй, и в хорошем мнении тоже. Кто осмелится остаться в Красном замке, рискуя стать невесткой Безумного короля? В любое время Безумный Король

нашел бы предлог для того, чтобы сжечь ее в тот момент, когда она хоть на один палец переступит черту, что может каким-то образом вызвать недовольство Эйриса Таргариена. Элия Мартелл выдержала все это, обвинения, ехидные замечания и запреты, которые заставили бы любую дворянку, достойную своего благородства, взорваться от гнева и возмущения нанесенными им оскорблениями. В конце концов, короли, несмотря на то, что они являются высшей властью в стране, все же должны придерживаться этикета, если он хочет угодить своим лордам.

Однако, слушая, как тяжелый топор снова и снова падал на ее дверь, она не могла не сравнивать себя с худшим из трусов, поскольку каждый удар мог привести к тому, что дверь распахнется и дотракийцы хлынут внутрь. больше не слышать криков своей лучшей подруги и возлюбленной, задержавшей врага, когда тот ворвался в их комнату. Ашара, как могла, задержала их, заставив Элию сломать шкаф в маленькой комнате, и едва успела запереть ее, прежде чем они наложили на нее руки.

Теперь, когда ее крики остались безмолвными, как могила, Элия не могла ничего сделать, кроме как плакать, зная, что она тоже вскоре последует за ней, когда еще один треск стукнет в дверь между ней и дотракийцами.

..

..

Голубые глаза молча смотрели, как они вдвоем снова поднимались в небо. Золотой магический мужчина из ее вида - самая большая загадка, которую она когда-либо видела за всю свою жизнь. Она не была старой, когда сбежала из руин, принесенных Гибелью Валирии; на самом деле она все еще относительно молода даже по драконьим стандартам, когда она погрузилась в свой искусственный сон, который хорошо сохранил ее, если она может так сказать сама.

Когда она летела вдоль сквозняков мира с последним взрослым представителем своего вида, она не могла не быть заинтригована им и одновременно бояться его. Он владел магией так, как не могут драконы. Магию он может полностью направить на исцеление и уничтожение. Это то, на что даже старые драконы не способны. Конечно, они наполнены магией, но они не могут ее контролировать, не могут ею управлять. Лучшие из них в ее время могут быть в состоянии хлестать его в моменты серьезной нужды. Однако это случайно и никогда не происходит сознательно. Чтобы использовать его так, как он, она не может не быть любопытной.

Единственным недостатком, который она обнаружила в нем, была его любовь к этим драконьим-двуногим, как он их называл. По всем аспектам она понимала, почему он терпел их. Знание того, что вы последний в своем роде, может вызвать стресс и принуждение даже у дракона. А вот полюбить их — другое дело. По тому, как он говорил о них, она могла сказать, что он не считает семью двуногих под собой ниже себя. Это то, чего она не может понять и боится. Двуногие ведь с помощью магии поработили большое количество своих предков. Чем отличается эта группа? Тем не менее, ей пришлось подождать и понять, почему он терпит их. Если она хоть в чем-то права в своих предположениях о них, она лично покончит с ними.

И напомните золотокожему мужчине его истинное место в этом мире, которое у них есть.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665465>